

Аубакирова Г. А., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Компенсация морального вреда как правовой институт — явление новое для отечественного права. В течение всего советского периода институт компенсации морального вреда считался чуждым нашему правосознанию, противоречащим моральным устоям общества. Компенсация морального вреда полностью отвергалась, так как считалось, что перенесенные человеком физические или нравственные страдания не поддаются точной денежной оценке — это субъективные категории, более того, попытки оценить их в денежном выражении сами по себе аморальныⁱ.

Истоки пренебрежительного отношения к институту возмещения морального вреда коренятся в исторических традициях нашего общества и обусловлены ролью уравнилельных тенденций, разновидностью которых является попытка оттенить «антисоциальный» характер возмещения морального вреда. Односторонний характер рассуждений лиц, осуждающих институт с точки зрения общественной нравственности, сказывается также в их усердном апеллировании к высшей морали, не допускающей денежной оценки «неденежного» вреда.

Каждый правовой институт имеет свой смысл существования, поскольку выполняет определенную социально-экономическую функцию, играет роль в социальном и экономическом строе страны. Цель института компенсации морального вреда, как подчеркивают его защитники, не имеет ничего общего с экономикой, наоборот, задача его чисто нравственная — охрана неприкосновенности личностиⁱⁱ.

Понятие «моральный вред» в казахстанском законодательстве соответствует аналогичным правовым институтам в иностранном законодательстве, однако подобная терминология нигде более не применяется. Употребление определения «моральный» в обозначении рассматриваемого правового института неоднозначно и с позиции казахстанского гражданского законодательства. Вместе с тем вопрос, касающийся терминологии, и в иностранном праве нельзя считать окончательно решенным, чему в немалой степени способствует казуичность прецедентного права. Из смысла дефиниции «моральный» следует, что речь должна идти о вреде, причиняемом в сфере морали. Под моралью понимается форма общественного сознания, совокупность принципов, правил, норм, которыми руководствуются в своем поведении люди, при этом важную специфическую черту морали составляет нравственная оценка поступков и побуждений к ним. Основой такой оценки являются сложившиеся в обществе представления о добре и зле, о долге, справедливости и несправедливости, о чести и бесчестье. Поэтому понимание морального вреда как психического полностью соответствует тому содержанию, которое вкладывается законодателем и исследователями в этот термин.

Так, моральный вред выражается в нарушении психического благополучия, душевного равновесия личности потерпевшегоⁱⁱⁱ, который в результате совершенного против него правонарушения испытывает (претерпевает, переживает) унижение, раздражение, гнев, стыд, отчаяние, физическую боль, ущербность, дискомфортное состояние, т. е. переживания психического характера, вред психический.

Моральный вред является основным последствием посягательства на устои человека, систему его ценностей, определяемую нормами морали и охраняемую законом. Поскольку уголовным законодательством в сфере морали охраняются лишь отношения чести, достоинства, доброго имени человека, моральный вред возникает только вследствие преступного посягательства на эти ценности и может присутствовать в чистом виде лишь по делам о клевете и оскорблении. Во всех остальных случаях речь можно вести о «вреде физическом» (физические страдания) либо о «вреде психическом» (негативное изменение в психике человека, последствия психического характера)^{iv}.

Практика компенсации морального вреда в уголовных делах не дает возможности судить о критериях, которыми руководствовались судьи, поскольку, кроме непосредственного размера возмещаемого морального вреда, в приговорах ничего больше не указывалось. Физические и нравственные страдания человека невосполнимы, следовательно, их нельзя «купить за деньги», возместить. Поэтому неоднократно подчеркивалось, что речь идет не о реституции, денежном эквиваленте причиненных страданий, а о сглаживании их последствий. Исходя из этого, было бы более правильно говорить не о возмещении, а о компенсации морального вреда, преследующей цель сгладить отрицательные эмоции человека^v. Пострадавшему можно возместить лишь то, что действительно у него отнято, и что по природе своей допускает возмещение^{vi}.

Компенсация морального вреда, в отличие от возмещения имущественного вреда, не должна быть в постоянной зависимости от фактически нанесенного вреда, однако его размер все-таки должен являться определяющим в установлении ответственности за него. Степень тяжести совершенного проступка должна обуславливать уменьшение или увеличение размера ответственности в зависимости от того, какое решение вопроса в той или иной ситуации будет являться более справедливым.

За совершение преступлений против личности, влекущих за собой смерть, тяжкие телесные повреждения и другие опасные для личности последствия, должна наступать повышенная ответственность, т. е. неимущественный вред как их следствие должен признаваться наиболее значительным. Особенностью неимущественного вреда, причиненного преступлениями против личности, таким образом, будет его размер, так как данные правонарушения непосредственно нацелены на его причинение. Моральный вред, причиненный некоторыми преступлениями (например, посягающими на телесную неприкосновенность, личную свободу, сексуальными преступлениями) может быть неоднородным и умалять одновременно честь, достоинство, психическое здоровье личности. Таким образом, несмотря на то, что некоторые из этих преступлений признаются менее общественно опасными, чем, скажем, убийства, нанесение тяжких телесных повреждений, однако неимущественный вред как их следствие может быть значительнее. Этот момент, считаем, должен быть непременно учтен в методике по его возмещению.

Вызывает большие трудности отсутствие законодательно закрепленных методик определения размеров компенсации. Компенсационно-восстановительная функция обязанности гражданско-правовой ответственности основана на принципе полноты возмещения причиненного вреда. В случаях гибели человека о принципе полного возмещения вреда говорить нельзя. В результате, судья не имеет законодательно одобренной методической базы для расчетов при определении сумм компенсации морального вреда и может быть психологически не готов определить ее, когда речь идет о реальной стоимости жизни. В особенности не готовы суды к высокой оценке в случаях виновного причинения вреда государством, крупными корпорациями с государственным участием. Анализ состоявшихся судебных решений по искам о возмещении морального вреда, причиненного гибелью человека, показал, что суммы компенсаций колеблются от 3000 до 1 000 000 тенге.

Подводя итог, отметим следующее:

– понятие морального вреда не раскрыто в законодательстве в части градации по степени тяжести, и это является одной из причин того, что судебная практика не имеет четких ориентиров по возложению ответственности за него в том или ином размере;

– необходимо уточнить само понятие «моральный вред», исходя из общего правового определения вреда. Неимущественный вред, по нашему мнению, имеет две разновидности — собственно моральный вред, выражающийся в умалении чести, достоинства, деловой репутации личности, и его составная часть — психический вред. Ответственность по первой части может носить чисто символический характер, поскольку основным способом защиты и восстановления этих благ является опровержение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. Психический вред — выражение более тяжелой степени вреда. Он, в основном, — следствие преступлений, обладающих большей общественной опасностью и наносящих вред жизни и здоровью личности. Однако в некоторых случаях умаление чести и достоинства личности может влечь возникновение и

психического вреда, что следует учитывать при применении ответственности за неимущественный вред;

– неимущественный и имущественный вред, причиненный посягательством на неимущественные блага, следует отграничивать, опираясь на конкретное выражение наступивших вследствие этого отрицательных последствий;

Изложенное выше может быть использовано для создания методики назначения компенсации за неимущественный вред.

-
- ⁱ Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. — Саратов, 1973. — С. 6.
- ⁱⁱ Мейер Д. И. Русское гражданское право. — М., 2000.
- ⁱⁱⁱ Малеина М. Компенсация за неимущественный вред // Вестн. Верховного Суда СССР. — 1991. — № 3.
- ^{iv} Кузнецова Н. В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе. — Ижевск, 1997.
- ^v Боннер А. Можно ли причинить моральный вред юридическому лицу? // Российская юстиция. — 1996. — № 6.
- ^{vi} Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство: Пособие к лекциям. — СПб., 1914.